

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПАТТЕРНОВ В СЕМЬЯХ ДЕТЕЙ С ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ, РЕЧЕВЫМИ И АУТИСТИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

БЕЛОУСОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА, канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии – филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, Россия, 420012, Казань, ул. Муштари, 11, тел. (843)233-34-59, e-mail: belousova.marina@mail.ru

МЕРКУЛОВА ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА, преподаватель кафедры возрастной психологии Института психотерапии и клинической психологии, Россия, 127055, Москва, ул. 1-я Миусская, 22/24, корпус 2, тел. 8-915-329-18-75, e-mail: vero.merkulova@yandex.ru

ГАВРИКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА, медицинский психолог ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница Министерства здравоохранения Республики Татарстан», Россия, 420138, Казань, ул. Оренбургский тракт, 140, тел. 8-90-50-23-44-78, e-mail: gira.80@mail.ru

Реферат. Воспитательные стратегии в семьях, где есть дети с поведенческими и когнитивными нарушениями, часто бывают неадекватными и усугубляют дисгармоничное развитие ребенка. **Цель** – изучение особенностей семейного взаимодействия у детей дошкольного возраста (от 3 до 7 лет), имеющих поведенческие нарушения, речевые нарушения, аутистические проявления, и у детей контрольной группы посредством методики «Анализ семейных взаимоотношений», разработанной В.Юстицким, Э.Г. Эйдемиллером. **Материал и методы.** Проведенное исследование включало количественную оценку и качественную интерпретацию полученных данных. Использовались анамнестический, тестовый, феноменологический и статистический методы исследования. **Результаты и их обсуждение.** Выявлена высокая степень выраженности нарушений стратегий семейного взаимодействия во всех исследуемых группах. Наиболее часто встречающимися и характерными для семей всех исследуемых групп являются следующие патологические воспитательные паттерны: гиперопека (143; 49,5%) ($p=0,000$), недостаточность требований-запретов (142; 49,1%) ($p=0,000$), недостаточность санкций (133; 46,0%) ($p=0,000$), недостаточность требований-обязанностей (124; 42,9%) ($p=0,000$). Также высока частота встречаемости нарушений воспитания, обусловленных сдвигом в установках родителей по отношению к ребенку в зависимости от его пола, в частности, предпочтение женских качеств у мальчиков. Учитывая комбинации исследуемых параметров семейного воспитания, во всех группах выявлены тенденции к формированию такого типа негармоничного семейного воспитания, как потворствующая гиперпротекция. Выявление неэффективных родительских стратегий отмечается в большом количестве случаев во всех трех исследуемых группах и является показанием к последующей коррекционной работе с семейной системой, направленной на повышение эффективности детско-родительского взаимодействия и оптимизацию соотношения «требования-запреты», «игнорирование-потворствование», улучшение понимания потребностей ребенка и собственных возможностей воздействовать на его поведение и речевую активность. **Выводы.** Результаты исследования могут быть использованы для выявления неэффективных родительских стратегий, не только влияющих на состояние семейной системы в целом, но и усугубляющих поведенческие, речевые, коммуникативные проблемы ребенка, что обуславливает необходимость в психокоррекционной помощи семье.

Ключевые слова: анализ семейных взаимоотношений, семейное воспитание, развитие детей младшего возраста, нарушения поведения у детей, речевые нарушения, аутистические расстройства.

Для ссылки: Белоусова, М.В. Сравнительное исследование воспитательных паттернов в семьях детей с поведенческими, речевыми и аутистическими нарушениями / М.В. Белоусова, В.А. Меркулова, И.Ю. Гаврикова // Вестник современной клинической медицины. – 2018. – Т. 11, вып. 3. – С.7–12. DOI: 10.20969/VSKM.2018.11(3).7-12.

COMPARATIVE STUDY OF EDUCATIONAL PATTERNS IN FAMILIES OF CHILDREN WITH BEHAVIORAL, SPEECH AND AUTISTIC DISORDERS

BELOUSOVA MARINA V., C. Med. Sci., associate professor of the Department of psychotherapy and narcology of Kazan State Medical Academy – branch of the Russian Medical Academy of Postgraduate Education, Russia, 420012, Kazan, Mushtari str., 11, tel. (843)233-34-59, e-mail: belousova.marina@mail.ru

MERKULOVA VERONICA A., faculty member of the Department of age psychology of Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology, Russia, Moscow, 127055, 1st Miusskaya str., 22/24, block 2, tel. 8-915-329-18-75, e-mail: vero.merkulova@yandex.ru

GAVRIKOVA IRINA YU., medical psychologist of Children's Republican Clinical Hospital of the Ministry of Health of the Republic of Tatarstan, Russia, Kazan, 420138, Orenburg tract str., 140, tel. 8-90-50-23-44-78, e-mail: gira.80@mail.ru

Abstract. Educational strategies in families with children with behavioral and cognitive impairments are often inadequate and exacerbate disharmonious development of the child. **Aim.** The features of family interaction of

preschool children (3 to 7 years) with behavioral disorders, speech disorders, autistic manifestations and in children of the control group were studied using the methodology of «Family relationship analysis» (FRA), developed by V. Justitskis and E.G. Eidemiller. **Material and methods.** Conducted research includes quantitative estimation and qualitative interpretation of the received data. Questioning, test, phenomenological and statistical research methods were applied. **Results and discussion.** A high degree of severity of family interaction strategy violations was revealed in all studied groups. The most common and typical for families of all groups are the following pathological educational patterns: hyperopic (143; 49,5%) ($p=0,000$), insufficiency of prohibition requirements (142; 49,1%) ($p=0,000$), insufficiency of sanctions (133; 46,0%) ($p=0,000$), lack of requirements – duties (124; 42,9%) ($p=0,000$). The frequency of upbringing violations is caused by a shift in the parents' attitudes to the child depending on his gender – in particular, the preference for the female qualities in boys. The study of family upbringing parameters has revealed the tendencies of unharmonious family education as indulgent hyperprotection in all groups. Ineffective parental strategy has been noted in a large number of cases in all 3 study groups and it is an indication for subsequent corrective work with the family system aimed at increasing the effectiveness of child-parent interaction and at the optimization of the «requirements/prohibitions», «ignoring/indulgence» ratios, improving the understanding of the child's needs and own opportunities to influence his behavior and speech activity. **Conclusion.** The results of the study can be used to identify ineffective parental strategies that not only affect the state of the family system as a whole, but also aggravate the behavioral, speech and communication problems of the child, which creates the need in psychological correctional assistance to the family.

Key words: family relationship analysis, family care, early childhood education, behavioral disorders in children, speech disorders, autistic disorders.

For reference: Belousova MV, Merkulova VA, Gavrikova Yu. Comparative study of educational patterns in families of children with behavioral, speech and autistic disorders. The Bulletin of Contemporary Clinical Medicine. 2018; 11 (3): 7–12. **DOI:** 10.20969/VSKM.2018.11(3).7-12.

Исследование особенностей семейного воспитания является неотъемлемой частью психотерапевтического и психологического консультирования семьи [1, 2]. Для изучения особенностей семейного взаимодействия часто используется методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), разработанная В. Юстицкисом (1987) и Э.Г. Эйдемиллером (1990). Данный опросник позволяет установить наличие деструктивных воспитательных стратегий, которые могут быть изолированы или комбинироваться в различные стили отклоняющегося воспитания. Диагностика негативных воспитательных паттернов позволяет определить психологические предпосылки формирования различных эмоциональных, коммуникативных, поведенческих нарушений.

Применение методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), представленной в литературе, указывает на широкий диапазон возможностей ее использования. Так, изучение стилей семейного воспитания используется для оценки семейной системы детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ) и поведенческими нарушениями [3, 4, 5]. Накопленный научно-практический опыт указывает на высокую значимость семейной психотерапии в рамках комплексного подхода к лечению СДВГ и замены неадаптивных подходов к детям на эффективные воспитательные модели в рамках тренинга родительской компетентности [6]. С помощью данного теста подробно изучены особенности родительского отношения и влияние стилей воспитания на подростков, имеющих интернет-зависимость [7], на детей с отклонениями в развитии [8], на подростков с инфантильными чертами в поведении [9], на подростков с повышенным уровнем тревожности на фоне девиантного поведения [10], на детей с виктимным поведением [11]. Анализ семейного взаимодействия при данных расстройствах является обязательным условием диагностики поведенческих расстройств и критери-

ем выбора формы и методов психокоррекционной работы с семьей.

В отношении речевых нарушений очевидной прямой зависимости между особенностями семейного воспитания и спецификой речевой патологии не определяется. Однако углубленный анализ обнаруживает отчетливое влияние родительских стратегий на формирование коммуникативных паттернов и наличие причинно-следственной связи в изменении семейной системы на фоне имеющегося речевого дефицита ребенка. Так, гармоничные детско-родительские интеракции расширяют возможности формирования психологического базиса речи, повышают мотивацию к речи с использованием вербальных средств коммуникации. Общение ребенка дошкольного возраста с родителями, в процессе которого осуществляется регламентация его поведения, внесение в жизнь правил и социальных норм, способствует, по мнению Л.С. Выготского, развитию «внутренней речи» как фактора произвольности собственных поведенческих актов и психической деятельности в целом [12]. Сбалансированная родительская стратегия – залог развития коммуникативной успешности ребенка, развития его самостоятельности и инициативы в общении. Напротив, гипер- и гипопека делают ребенка пассивным участником коммуникативного процесса, имеющим низкую мотивацию к вербальному самовыражению в купе с низкой степенью собственной вовлеченности в общение. Значимым является изучение и поиск конструктивных семейных стратегий с учетом их возможного переноса и использования на коррекционно-развивающих занятиях. Адекватные детско-родительские отношения обеспечивают комплаентность в терапии, проявляющуюся в форме четкого следования указаниям терапевта с родительской вовлеченностью в процесс лечения и ответственным отношением к нему, тогда как использование неэффективных стратегий ограничи-

вае регулирующее влияние родителей и снижает эффективность коррекционной работы в целом.

В отношении расстройств аутистического спектра (РАС) исследование особенностей семейного воспитания также представляет интерес в плане анализа влияния родительских паттернов на развитие коммуникативной функции, возможностей социального взаимодействия и повышение конструктивности эмоционально-поведенческого реагирования детей с аутистическими проявлениями. Актуальность изучения семейной системы детей с РАС отражена в исследовании Е.В. Захаровой [13]. Автором обоснована необходимость психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с РАС, в связи с нарушением семейных ролей и негативным влиянием дисфункциональности семьи на развитие и социализацию ребенка. Так, например, выявляется склонность родителей к установлению симбиотической связи с ребенком, частым переживанием тревоги за него, оберегающим поведением. Также отмечается авторитарная гиперсоциализация и инфантилизация детей, приписывание им различного плана несостоятельности. Семью, имеющую детей с РАС, предлагается рассматривать как единый организм, нуждающийся в помощи специалистов соответствующего профиля.

Выявление дисфункциональности в детско-родительском взаимодействии позволяет наметить мишени коррекционной работы, направленной на элиминацию основных трудностей ребенка, нередко поддерживаемых или усугубляемых за счет неэффективных приемов воспитания. Оптимальность детско-родительского взаимодействия, основанная на зрелой личностной позиции родителей, функциональности семейной системы, понимании и принятии специфики психического статуса ребенка с РАС, знании эффективных воспитательных приемов и владении ими, позволяет способствовать максимальной реализации потенциала развития ребенка, расширить возможности адаптации в различных социальных средах, повысить качество жизни.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных семейному воспитанию, отсутствуют исследования сравнительного характера, определяющие особенности функционирования семейной системы, характерные для часто выявляемых в детском возрасте поведенческих, речевых, коммуникативных нарушений. Особый прогностический интерес могут представлять исследования, демонстрирующие различия в устойчивых воспитательных паттернах: они позволяют выявлять дисгармоничные стили и использовать приемы семейной коррекции в целях профилактики. Также можно отметить необходимость исследований, посвященных комплексным нарушениям семейного воспитания, так как одна ярко внешне проявляющаяся дезадаптивная стратегия может выступать как маркер более глубоких нарушений в семейной системе.

Целью данного исследования стало изучение особенностей семейного воспитания у детей

дошкольного возраста (от 3 до 7 лет), имеющих поведенческие (группа 1), речевые (группа 2) нарушения, аутистические проявления (группа 3). Все семьи обратились к психотерапевту/психологу амбулаторно с целью оптимизировать внутрисемейные взаимодействия. Дети были распределены по группам с учетом ведущего нарушения, отраженного в имеющихся заключениях специалистов (психиатров, логопедов, нейропсихологов). В группу 1 были включены дети с выявляемыми нарушениями поведения в форме синдрома гиперактивности, импульсивности, проявлений физической и вербальной агрессии, а также на фоне характерологической дисгармонии ($n=94$). Группу 2 составили дети с речевыми нарушениями по типу общего недоразвития речи I-II уровня, моторной и сенсорной алалии ($n=105$). В группу 3 были включены дети с проявлениями аутистического спектра в форме речевых нарушений, проблем коммуникации и социализации ($n=90$). Группу 4 составили дети без вышеописанных расстройств (без поведенческих, речевых, когнитивных нарушений и без аутистических проявлений; $n=30$), посещавшие группы раннего развития или обратившиеся за консультацией при подготовке к школьному обучению. Сравнение проводилось между группами и с группой контроля. Гендерная характеристика: группа 1 – 62 мальчика и 32 девочки; группа 2 – 81 мальчик и 24 девочки; группа 3 – 75 мальчиков и 15 девочек; группа 4 – 21 мальчик и 9 девочек.

Методы исследования: анамнестический, тестовый, феноменологический и статистический. Для изучения особенностей семейного взаимодействия использовалась методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Статистическая обработка проводилась с использованием пакета программ SPSS (V.13). Вычислялся коэффициент корреляции Спирмена, проводился однофакторный дисперсионный анализ, отличия считались статистически значимыми при $p<0,05$. Коэффициент корреляции вычислялся внутри выделенных групп, полученный результат сопоставлялся с анамнестическими данными, относящимися к особенностям межличностного внутрисемейного взаимодействия в данной группе; факторный анализ оценивал различия проявлений в воспитательных стратегиях между каждой из групп.

В процессе данного исследования проводилось изучение следующих параметров:

1. Уровень протекции определяется избыточным или недостаточным количеством внимания к ребенку и времяпровождения родителей с ним.

2. Степень удовлетворения потребностей ребенка определяется потворствованием потребностям ребенка или игнорированием их.

3. Количество и качество требований к ребенку в семье характеризуется использованием семьей в воспитательных целях требований-обязанностей, требований-запретов, санкций за их несоблюдение. Все эти меры могут быть нормативными, чрезмерными или недостаточными.

4. Неустойчивость стилия воспитания, проявляющаяся в частой смене воспитательных приемов – от

директивного стиля к проявлениям вседозволенности.

5. Предпочтение детских качеств характеризуется поощрением инфантильных черт в поведении ребенка.

6. Воспитательная неуверенность родителя, обуславливающая снижение уровня требований к ребенку.

7. Фобия утраты ребенка, которая находит отражение в родительском отношении в виде потворствования ребенку или доминирования над ним.

8. Незрелость родительских чувств, в основе которых лежат трудности принятия ребенка.

9. Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, проявляющаяся склонностью родителя видеть в ребенке негативные черты, свойственные самому родителю и преодолеваемые во взаимодействии с ребенком.

10. Расширение сферы родительских чувств обуславливает гиперпротекцию на фоне дисгармонии супружеских отношений.

11. Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания проявляется отсутствием единой согласованной стратегии в воспитании.

12. Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его (ребенка) пола характеризуется предпочтением черт маскулинности или феминности без учета гендерных характеристик и личностных особенностей ребенка.

Принцип обработки результатов заключался в подсчете баллов по каждой шкале и сравнении полученного результата с диагностическим значением. При достижении или превышении диагностического значения регистрируется паттерн взаимодействия, определяемый как неэффективный.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Выявляется высокая степень выраженности нарушений стратегий семейного взаимодействия во всех исследуемых группах. Из 20 оцениваемых параметров в группе 1 нарушенными являются 19, в группе 2 – 15, в группе 3 – 16. Наличие большого количества дисгармоничных воспитательных приемов способствует усугублению имеющихся расстройств, а в ряде случаев провоцирует формирование патопсихологических нарушений у детей. Дисфункциональные приемы в детско-родительском взаимодействии дестабилизируют семейную систему, что негативно влияет на аффективную сферу ребенка, его поведение, коммуникацию, личностное становление, ограничивает возможности психоречевого развития, снижает качество коррекционных и терапевтических мероприятий. В группе 4 были диагностированы единичные отклонения от стиля семейного воспитания, не определяющие общие характерные особенности нарушений семейного взаимодействия по группе. Также данные нарушения не образовывали единой системы искажения в воспитательной системе для каждого отдельного ребенка.

2. Наиболее часто встречающимися и характерными для семей всех исследуемых групп явля-

ются следующие патологические воспитательные паттерны: гиперопека (143; 49,5%) ($p=0,000$), недостаточность требований-запретов (142; 49,1%) ($p=0,000$), недостаточность санкций (133; 46,0%) ($p=0,000$), недостаточность требований-обязанностей (124; 42,9%) ($p=0,000$). Также высока частота встречаемости нарушений воспитания, обусловленных сдвигом в установках родителей по отношению к ребенку в зависимости от его пола – предпочтение женских качеств у мальчиков (81; 28,0%) ($p=0,006$). С учетом преобладающего числа мальчиков во всех группах (группа 1 – 62, 2 – 81, 3 – 75) данный параметр можно расценивать как косвенный признак недостаточного принятия ребенка со стороны родителей.

3. Качественная характеристика неэффективных родительских стратегий различается:

• В группе 1 обнаруживается недостаточность запретов ($p=0,013$), санкций ($p=0,000$) и требований ($p=0,01$) на фоне воспитательной неуверенности ($p=0,052$), гиперопеки ($p=0,000$) и потворствования в семье ($p=0,000$). В отличие от группы детей с речевыми нарушениями в семьях группы 1 чаще встречается предпочтение родителями детских качеств ($p=0,007$), а в сравнении с группой контроля достоверность различий достигает $p=0,000$. По сравнению с группой контроля в группе 1 достоверно чаще регистрируется незрелость родительских чувств ($p=0,013$) и нерешенность собственных как личностных, так и супружеских проблем ($p=0,032$) (проекция на ребенка собственных нежелательных качеств и вынесение супружеского конфликта в сферу воспитания).

• В группе 2 выявляется значительная гиперопека, сопряженная с потворствованием ($p=0,05$), недостаточностью требований ($p=0,005$) и санкций ($p=0,007$). Количество запретов трактуется амбивалентно, поскольку их дефицитность может сочетаться с чрезмерностью даже в рамках одной семьи ($p=0,04$). В данной группе также имеет место воспитательная неуверенность в сочетании с устойчивым стилем воспитания ($p=0,002$), с расширением сферы родительских чувств ($p=0,000$), с предпочтением детских качеств ($p=0,000$), с предпочтением в ребенке мужского пола женских качеств ($p=0,000$). В семьях данной группы наиболее велика представленность по сравнению с группой контроля и группой 3, потворствования ($p=0,009$), отсутствие требований ($p=0,000$), избыток запретов ($p=0,007$), предпочтение детских качеств ($p=0,003$).

• В группе 3 представленность избытка требований была выше, чем в группе 1 ($p=0,007$), расширение сферы родительских чувств выявлялось чаще, чем в группе 2 ($p=0,057$), потворствование ($p=0,009$), недостаток требований ($p=0,000$) с избытком запретов ($p=0,007$), предпочтение детских качеств ($p=0,003$) встречаются достоверно чаще, чем в группе сравнения. В группе 3 выявлялся значительный недостаток санкций ($p=0,004$), требований ($p=0,02$) и запретов ($p=0,002$), расширения сферы родительских чувств ($p=0,000$) на фоне потворствования.

4. Учитывая комбинации исследуемых параметров семейного воспитания, во всех группах выявлена тенденция к формированию такого типа негармоничного семейного воспитания, как потворствующая гиперпротекция.

Гиперпротекция в потворствующем варианте (группа 1) усугубляет поведенческие нарушения за счет недостаточности или отсутствия регламентирующих поведение ребенка инструкций, ограничения самостоятельности, что наряду с потворствованием желаниям ребенка и вседозволенностью действий формирует развитие эгоцентрической установки личности, истероидных черт, а также препятствует готовности принимать решения и нести ответственность за свой выбор. Закладываемая в детстве ориентированность на внешний контроль в противовес необходимому развитию внутреннего самоуправления у детей с данными особенностями эмоционально-поведенческого реагирования блокирует развитие волевых качеств личности (например, сталкиваясь с невыполнением ребенком заключенных договоренностей, родитель не настаивает на их выполнении, а делает это за него).

Гиперпротекция в группе 2 характеризуется значительной опекающей ролью взрослых в различных жизненных проявлениях ребенка. Данный дисфункциональный стиль родительского воспитания отражается в предугадывании родителями желаний ребенка без их вербального проговаривания, в низкой речевой инициативе у детей исследуемой группы, в ограничении коммуникативной и социальной активности в целом. В результате происходит усугубление имеющихся речевых нарушений (например, родитель реагирует на жест ребенка, не дожидаясь и не прося от него вербального эквивалента).

Гиперпротекция в группе 3 проявляется значительно ограничивающей самостоятельность ребенка родительской заботой, связанной с имеющимися и очевидными для родителей когнитивными, речевыми и поведенческими нарушениями у ребенка. Вариант доминирующей гиперпротекции, предполагающей сочетание повышенного внимания со сверхконтролирующей позицией родителя, с высоким количеством требований, запретов и санкций, также блокирует развитие самостоятельности. Гиперпротекция в данной группе проявляется двойственно: наряду с доминированием имеет место и потворствование в виде снижения количества требований и санкций, что, вероятно, связано с их неэффективностью для данной категории детей при применении традиционного воспитательного формата без учета специфики психической сферы ребенка. Гиперопека в данном случае представлена как активная родительская позиция с целью защиты ребенка от мира. Увеличение выраженности такого параметра, как «расширение сферы родительских чувств», в данной группе может рассматриваться как искажение семейной структуры и формирование детско-родительского альянса. Вероятные результирующие последствия – ограничение самостоятельности,

социализации и сужение возможностей развития в целом (например, родители не отдают ребенка в детский сад, чтобы обезопасить от мнимых угроз со стороны других детей).

5. Выявление неэффективных родительских стратегий отмечается в большом количестве случаев во всех трех исследуемых группах и является показанием к последующей коррекционной работе с семейной системой, направленной на повышение эффективности детско-родительского взаимодействия и оптимизацию соотношения «требования-запреты», «игнорирование-потворствование», улучшение понимания потребностей ребенка и собственных возможностей воздействовать на его поведение и речевую активность.

Отказ от неэффективных родительских стратегий потребует изменений функционирования семейной системы в целом и мотивированной готовности родителей к этим изменениям. Наличие актуального внутрисемейного конфликта, проецируемого на взаимоотношения с ребенком, а также внутриличностных проблем у родителей, находящих отражение в детско-родительском взаимодействии, способствует усугублению имеющейся у ребенка симптоматики, снижает эффективность коррекционной работы и терапии в целом. Поэтому целесообразными являются рекомендации об индивидуальной личностно ориентированной терапии и/или консультировании семьи.

Результатом оптимизации семейного взаимодействия будет повышение устойчивости семейной системы с устранением разногласий в плане воспитания. Это позволяет развивать такие качества ребенка, как самостоятельность и ответственность, что усиливает возможности его адаптивности и социализации. Будучи высшими интегративными управляющими функциями они, в свою очередь, способствуют улучшению эмоциональной стабильности ребенка, расширению его речевых и коммуникативных возможностей, повышению адаптированности в других социальных средах.

Прозрачность исследования. Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.

Декларация о финансовых и других взаимоотношениях. Все авторы принимали участие в разработке концепции, дизайна исследования и в написании рукописи. Окончательная версия рукописи была одобрена всеми авторами. Авторы не получали гонорар за исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер. – 3-е изд. – СПб.: Речь, 2007. – 352 с.
2. Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы: учеб. пособие для врачей и психологов / под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Речь, 2010. – 425 с.

3. Фесенко, Е.В. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей / Е.В. Фесенко, Ю.А. Фесенко. – СПб.: Наука и техника, 2010. – 384 с.
4. Моница, Г.Б. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая помощь: монография / Г.Б. Моница, Е.К. Лютова-Робертс, Л.С. Чутко. – СПб.: Речь, 2007. – 186 с.
5. Randomized trial of distance-based treatment for young children with discipline problems seen in primary health care / G.J. Reid, M. Stewart, E. Vingilis [et al.] // *Family Practice*. – 2013. – Vol. 30 (1). – P.14–24.
6. Мамайчук, И.И. Психологическая помощь детям с расстройствами поведения / И.И. Мамайчук, М.И. Смирнова. – СПб.: Речь, 2010. – 384 с.
7. Смирнова, Е.А. Особенности семейного воспитания интернет-зависимых подростков / Е.А. Смирнова // *Ярославский педагогический вестник*. – 2013. – Т. II, № 1. – С.246–252.
8. Рассказова, Е.В. Диагностика отношений в семье, имеющей ребенка с отклонениями в развитии: метод. разработка / Е.В. Рассказова. – Тула: ГОУ НПО «Профессиональное училище № 2», 2009. – 215 с.
9. Егорова, А.И. Исследование риска развития инфантильных черт в юношеском возрасте / А.И. Егорова, И.В. Егоров // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. – 2013. – Вып. 3(30). – С.129–138.
10. Липунова, О.В. Взаимосвязь особенностей внутрисемейных отношений и проявлений тревожности у подростков с девиантным поведением / О.В. Липунова // *Психологическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательного учреждения*. – 2014. – № 1. – С.63–70.
11. Шигашов, Д.Ю. Условия семейного воспитания в развитии и коррекции виктимного поведения у детей и подростков / Д.Ю. Шигашов // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. – 2014. – Т. 5, № 1. – С.112–124.
12. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
13. Захарова, Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с аутизмом / Е.В. Захарова // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы XLV Междунар. науч.-практ. конф.; Новосибирск, 13 окт. 2014 г.* – Новосибирск, 2014. – 144 с.
- ka [St Petersburg: Science and technology]. 2010; 384 p.
4. Monina GB, Lyutova-Roberts YK, Chutko LS. Giperaktivnyye deti: psikhologo-pedagogicheskaya pomoshch'; monografiya [Hyperactive children: psychological and pedagogical help; monograph]. SPb: Rech' [St Petersburg: Speech]. 2007; 186 p.
5. Reid GJ, Stewart M, Vingilis E, Dozois DJ, Wetmore S, Jordan J, Dickie G, Osmun WE, Wade TJ, Brown JB, Zaric GS. Randomized trial of distance-based treatment for young children with discipline problems seen in primary health care. *Family Practice*. 2013; 30: 14-24.
6. Mamaychuk II, Smirnova MI. Psikhologicheskaya pomoshch' detyam s rasstroystvami povedeniya [Psychological help for children with behavioral disorders]. SPb: Rech' [St Petersburg: Speech]. 2010; 384 p.
7. Smirnova YA. Osobennosti semeynogo vospitaniya internet-zavisimyykh podrostkov [Features of family education of Internet-dependent adolescents]. *Yaroslavl'skiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Herald]*. 2013; II (1): 246-252.
8. Rasskazova YV. Diagnostika otnosheniy v sem'ye, imeyushchey rebenka s otkloneniyami v razvitiy: metodicheskaya razrabotka [Diagnosis of relationships in a family with a child with developmental disabilities: methodical development]. Tula: GOU NPO «Professional'noye uchilishche № 2 [Tula: SEI SPA «Vocational School No 2»]. 2009; 215 p.
9. Yegorova AI, Yegorov IV. Issledovaniye riska razvitiya infantil'nykh chert v yunosheskom vozraste [Investigation of the risk of development of infantile traits in adolescence]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo humanitarnogo universiteta [Herald of the Orthodox St Tikhon Humanitarian University]*. 2013; 3 (30): 129-138.
10. Lipunova OV. Vzaimosvyaz' osobennostey vnutrisemeynykh otnosheniy i proyavleniy trevozhnosti u podrostkov s deviantnym povedeniyem [Interrelation of features of intrafamilial relations and manifestations of anxiety in adolescents with deviant behavior]. *Psikhologicheskoye soprovozhdeniye detey s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v usloviyakh obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Psychological support of children with special educational needs in a general educational institution]*. 2014; 1: 63-70.
11. Shigashov DY. Usloviya semeynogo vospitaniya v razvitiy i korrektsii viktimnogo povedeniya u detey i podrostkov [Conditions for Family Education in the Development and Correction of Victim Behavior in Children and Adolescents]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni AS Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University AS Pushkin]*. 2014; 5 (1): 112-124.
12. Vygotskiy LS. Myshleniye i rech' [Thinking and speaking]. Moskva: Labirint [Moscow: Labyrinth]. 1999; 352 p.
13. Zakharova YV. Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye semey, vospityvayushchikh detey s autizmom [Psychological and pedagogical support of families raising children with autism]. *Novosibirsk: Materialy XLV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii» [Novosibirsk: Materials of the XLV international scientific and practical conference «Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology»]*. 2014; 144 p.

REFERENCES

1. Eydemiller EG, Dobryakov IV, Nikol'skaya IM. Semeynyy diagnost i semeynaya psikhoterapiya; uchebnoye posobiye dlya vrachey i psikhologov [Family diagnosis and family psychotherapy; a manual for physicians and psychologists]. SPb: Rech' [St Petersburg: Speech]. 2007; 352 p.
2. Eydemiller EG ed. Praktikum po semeynoy psikhoterapii: sovremennyye modeli i metody; uchebnoye posobiye dlya vrachey i psikhologov [Workshop on family psychotherapy: modern models and methods; a manual for physicians and psychologists]. SPb: Rech' [St Petersburg: Speech]. 2010; 425 p.
3. Fesenko YV, Fesenko YA. Sindrom defitsita vnimaniya i giperaktivnosti u detey [Attention Deficit Hyperactivity Disorder in Children]. SPb: Nauka i tekhnika [St Petersburg: Science and technology]. 2010; 384 p.
4. Monina GB, Lyutova-Roberts YK, Chutko LS. Giperaktivnyye deti: psikhologo-pedagogicheskaya pomoshch'; monografiya [Hyperactive children: psychological and pedagogical help; monograph]. SPb: Rech' [St Petersburg: Speech]. 2007; 186 p.
5. Reid GJ, Stewart M, Vingilis E, Dozois DJ, Wetmore S, Jordan J, Dickie G, Osmun WE, Wade TJ, Brown JB, Zaric GS. Randomized trial of distance-based treatment for young children with discipline problems seen in primary health care. *Family Practice*. 2013; 30: 14-24.
6. Mamaychuk II, Smirnova MI. Psikhologicheskaya pomoshch' detyam s rasstroystvami povedeniya [Psychological help for children with behavioral disorders]. SPb: Rech' [St Petersburg: Speech]. 2010; 384 p.
7. Smirnova YA. Osobennosti semeynogo vospitaniya internet-zavisimyykh podrostkov [Features of family education of Internet-dependent adolescents]. *Yaroslavl'skiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Herald]*. 2013; II (1): 246-252.
8. Rasskazova YV. Diagnostika otnosheniy v sem'ye, imeyushchey rebenka s otkloneniyami v razvitiy: metodicheskaya razrabotka [Diagnosis of relationships in a family with a child with developmental disabilities: methodical development]. Tula: GOU NPO «Professional'noye uchilishche № 2 [Tula: SEI SPA «Vocational School No 2»]. 2009; 215 p.
9. Yegorova AI, Yegorov IV. Issledovaniye riska razvitiya infantil'nykh chert v yunosheskom vozraste [Investigation of the risk of development of infantile traits in adolescence]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo humanitarnogo universiteta [Herald of the Orthodox St Tikhon Humanitarian University]*. 2013; 3 (30): 129-138.
10. Lipunova OV. Vzaimosvyaz' osobennostey vnutrisemeynykh otnosheniy i proyavleniy trevozhnosti u podrostkov s deviantnym povedeniyem [Interrelation of features of intrafamilial relations and manifestations of anxiety in adolescents with deviant behavior]. *Psikhologicheskoye soprovozhdeniye detey s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v usloviyakh obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Psychological support of children with special educational needs in a general educational institution]*. 2014; 1: 63-70.
11. Shigashov DY. Usloviya semeynogo vospitaniya v razvitiy i korrektsii viktimnogo povedeniya u detey i podrostkov [Conditions for Family Education in the Development and Correction of Victim Behavior in Children and Adolescents]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni AS Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University AS Pushkin]*. 2014; 5 (1): 112-124.
12. Vygotskiy LS. Myshleniye i rech' [Thinking and speaking]. Moskva: Labirint [Moscow: Labyrinth]. 1999; 352 p.
13. Zakharova YV. Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye semey, vospityvayushchikh detey s autizmom [Psychological and pedagogical support of families raising children with autism]. *Novosibirsk: Materialy XLV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii» [Novosibirsk: Materials of the XLV international scientific and practical conference «Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology»]*. 2014; 144 p.